

Библиографический список:

1. Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие (Конспекты лекций). М. : Лучи Софии. 2007. 384 с.
2. Пивоваров Д. В. Идея Бога в философии и религии: монография Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2012. 180 с.
3. Пивоваров Д. В. Категории онтологии: Учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2016. 552 с.
4. Пивоваров Д. В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов: монография. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2013. 248 с.
5. Пивоваров Д. В. Онтология религии: монография. СПб. : «Владимир Даль». 2009. 505 с.
6. Пивоваров Д. В. Философия религии: Учеб. пособие. М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга. 2006. 640 с.
7. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М. : Ин-т рус. Цивилизации. 2009. 848 с.
8. Хегглунд Б. История теологии. СПб. : Светоч. 2001. 370 с.
9. Христианская теология / сост. Д. В. Пивоваров. В 4 ч. Екатеринбург. 2004. (Рукопись). 1014 с.

Савцова Н. И.

МОЛЧАНИЕ ИКОН: К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКОМ «ВОПРОШАНИИ»

Аннотация. В статье рассматривается проблема уникальности феномена православной иконы, ее смысла, который находит выражение в формах «не концептуального» философствования, когда речь идет о восприятии и понимании иконы.

Ключевые слова: вопрошание, философское вопрошание, не концептуальное вопрошание.

Содержание статьи связано с рассмотрением двух философских проблем: наличии уникального антропологического опыта существования человека, который нашел воплощение в религии, религиозном сознании, религиозной практике, разных их исторических формах, вне которых невозможно понять и объяснить феномен иконы, иконописания, иконопочитания.

Вторая проблема связана с попыткой понять и объяснить, почему после столь длительного забвения – «Молчания икон», возрождение религиозного сознания, православия в России, православной культуры началось с возрождения повсеместного интереса к иконам. Востребованность их в современном российском обществе огромна. Их количество в восстановленных и вновь построенных храмах, монастырях, церковных общинах постоянно увеличивается.

Обе проблемы раскрывают способ философского «вопрошания», как неконцептуального философствования, связанного с феноменологическим содержанием православной религиозной культуры, который нашел выражение в иконе. Концептуальное философствование – понятийное, категориально образованное знание, постигаемое в акте рационального познания. Неконцептуальное философствование имеет иное основание: эмоционально-чувственное переживание, постигаемое в акте веры, в основе которого – жизненный мир человека. «Молчание икон» – «вопрошание» о субъективном опыте переживания утраты человеком мира духовных феноменологических ценностей, основанных на акте веры. Возврат икон в духовную культуру современной России способствует возврату этих ценностей. Каким путем человек открывает для себя мир ценностей? Нужны ли они ему в мире современной реальности? Есть сомнения, что реанимация духовных ценностей православия, интерес к ним не даст желаемого результата, так же как и реанимация религиозных чувств и эмоций. Данное суждение имеет основание, если ограничить содержание икон только его богословским смыслом. Но этого недостаточно для понимания сущности и роли икон в духовной культуре современного общества.

Современный человек, высоко оценивая русскую икону, не знает и не понимает ее смысл. Что она для него значит? Какое содержание скрыто за ее символикой? Почему ее нет в иных формах религиозного сознания и культуры, а в православии, православной культуре икона является ее основой? В настоящее время русская икона вышла за пределы собственно православной культуры, она является явлением мировой культуры. Что является причиной такого явления? В том то и дело, что содержание иконы, содержит в себе то, что выходит за пределы ее только богословского смысла.

Икона – это не только станковые художественные произведения, росписи храмов, мозаики, фрески, домашние иконы, с их атрибутивными свойствами – символичностью и каноничностью. Храмы, их внутреннее пространство представлено иконами, но и сами храмы, их архитектура является иконой. Местоположение храмов, окружающее их пространство, архитектурный образ, его содержание и смысл наполнено общим для икон смыслом.

Эмоционально-чувственные переживания человека при встрече с произведениями религиозно-церковного искусства при всем его многообразии отличаются личностным переживанием встречи и постижением Божественного воплощения и откровения. Для человека пусть даже и далекого от знания и понимания идей, которые являются сущностью Божественного воплощения и откровения, данная встреча наполнена личностным смыслом, экзистенциальным переживанием своей собственной жизни. Человек не свободен от условий своего бытия, от особенностей своего исторического момента. И у него два пути: путь, которым идет теология и богословие, и другой – путь философского вопрошания, где речь идет о Трансцендентном, Запредельном. Так можно интерпретировать идею Е. Н. Трубецкого: «На Руси философская работа ума осуществляла себя в пластических формах икон» [2, с. 195].

Поэтому можно утверждать, что все произведения религиозно-церковного православного искусства наполнены двойным смыслом, который нашел выражение в появлении и существовании икон. В них – видимый, зримый образ Бога. Он стал возможен с момента объяснения новозаветного откровения. И в то же время в них – акт встречи человека с сущностью новозаветного откровения. Иконообразность – основа богослужебной практики, в том числе и богослужебного пения. Акустическая икона – колокольные звоны, несут в себе тот же смысл, что составляет основу рукописной иконы. Формы различны, основа едина во всех видах иконообразности: чудо боговоплощения, что является основой новозаветного откровения. «В контексте восточно-христианского мировоззрения иконописные изображения не только возможны, но и необходимы как свидетельства подлинности этого воплощения. В этом смысле икона христоцентрична, каким бы ни был ее сюжет, даже если на ней изображены Богородица, святые или праздники» [1, с. 39]. В то же время – ощущение Запредельного, Трансцендентного, которое представлено в иконе только ей присущими средствами.

Многообразие форм иконообразности – одно из свидетельств выхода их содержания за пределы универсальных свойств иконы: каноничности и символичности. «Главная задача иконописного искусства состоит не в том, чтобы ориентировать человека на созерцание символа как такового, а в том, чтобы направить мысль к созерцанию той «идеи», которую художник стремится передать с помощью символического образа. Этим полагается начало каноничности православного искусства – узнаваемости на уровне догмата и дальнейшего осмысления стоящего за догматом образа» [1, с. 42]. Основа догматов – жизненный мир человека, выступающий анонимно по отношению к тем из них, на которых этот образ покоится.

Поэтому не только содержание собственной истории отражалось в мироощущениях и художественных принципах церковного искусства. Исторически менялись интерпретации библейских текстов, «священного писания», менялись представления и о вещественных формах икон, их предметном образном содержании.

Русская религиозно-художественная православная традиция несет в себе только ей присущее восприятие и понимание образов священной истории. Так, образ Иисуса Христа – «Спас», встречается в русской иконописи чаще, чем какой-либо другой иконописный образ. Русские иконописцы существенно изменили унаследованную от Византии иконографическую схему и канон пропорций. То же самое явление находит отражение в канонической традиции храмовой архитектуры, ее образцах, в церковно-декоративном прикладном искусстве, составляя единый идейно-художественный иконический комплекс.

Путь «философского вопрошания» в иконах связан с отражением жизненного мира человека, его значимых ценностей. Жизненный мир это значимый мир допредикатных очевидностей проявляющий себя в деятельности «трансцендентальной субъективности».

Библиографический список:

1. Михайлова Л. Б. Философия русской иконы: эстетическая манифестация религиозного сознания // Ценности и смыслы. 2016. № 6. С. 36–52.
2. Трубецкой Е. Н. Умозрение в красках. Антология. Философия русского религиозного искусства XVI-XX вв М. : Изд. группа «Прогресс». 1993. 400 с.